

Что делает таблица Менделеева в кабинете химии?

Как мы и обещали, в этом номере мы продолжаем публиковать методические приёмы графической визуализации учебных знаний. Большая часть номера отдана последователям концепции когнитивной визуализации знаний профессора Михаила Евгеньевича Бершадского.

На днях, работая на курсах повышения квалификации учителей математики, я демонстрировал им некоторые находки из дидактической коллекции нашего журнала. В частности, они увидели таблично-матричную опору по теме «Объёмы и площади боковых поверхностей фигур», опубликованную на с. 59 предыдущего номера журнала. Одна из присутствующих учителей эмоционально воскликнула:

— Мне это нравится! Я это использую для обобщения большой темы из курса геометрии!

После такой реплики пришлось долго растолковывать, что можно, конечно, подобную наглядность использовать для обобщения знаний. Но главное её дидактическое назначение всё же иное. Её необходимо использовать в начале изучения курса, раздела, темы для системного изучения нового учебного материала. А потом длительное время держать перед глазами учеников в виде плаката, повешенного в классе рядом с доской.

Что делает таблица Менделеева в кабинете химии? Правильно, «молча» висит. Но при этом она «молча» держит целое системное видение всего огромного курса и также «молча» показывает, в каком месте этого системного целого находится изучаемый сегодня фрагмент знания.

Химикам повезло. У них есть таблица Менделеева как гениальное наглядное пособие, значительно облегчающее педагогическую долю учителей-химиков и их учеников. Повезло учителям-географам. У них есть глобус. Остальным повезло поменьше. Вот мы и пытались в этих двух номерах облегчить жизнь остальных предметников. И если в классах каких-нибудь школ начнут висеть «карты» физики или «карты» русского языка, мы будем считать, что эти два необычных номера журнала мы готовили не напрасно.